

деформаций в постсоветской России оказалась гипер-трофированная роль политического фактора, политической идеологии не общенационального, а группового характера, что обусловило резкое изменение идеологической направленности отечественного правотворчества. Ведущим вектором стала ориентация на утверждение в законодательстве либерально-демократических идей, ценностей и институтов, причем преимущественно путем заимствования западных образцов и стандартов [13, с. 165]. Этот метод правотворчества был типичным для России конца прошлого и начала нынешнего века.

Сегодня наблюдается изменение идейных ориентиров в правотворчестве, направленных на правовую модернизацию всех сфер жизни общества и государства, постепенный отход от либерализма в сторону неоконсервативной идеологии, предполагающей общественный прогресс и обновление на основе бережного отношения к традиционным ценностям.

В этих условиях сохранение внутреннего единства правового пространства России определяется тем, что в рамках одного государства должна существовать одна национальная правовая система. Обязательным моментом, обеспечивающим единство правового пространства, выступает единство правового регулирования, прежде всего, в вопросах экономики [11, с. 55] и социальной сферы, а не политики.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что решение проблем обеспечения единого правового пространства лежит в плоскости конструктивного взаимодействия экономики и права. В свою очередь, стратегию и тактику подобного взаимодействия должна отражать научно обоснованная правотворческая политика, одной из ключевых целей которой и является создание необходимых условий для обеспечения единого правового пространства в современном России.

Александр Валерьевич Логинов
*Заведующий кафедрой гражданского
права Средне-Волжского
института (филиала) ВГУЮ (РПА
Минюста России) в г. Саранске,
доктор политических наук, доцент*

Alexandr Valer'evich Loginov
*Head of the Civil Law department,
Middle Volga Institute (the branch)
of the All-Russian State University of
Justice (RLA (Russian Law Academy)
of the Ministry of Justice of Russia)
in Saransk, Doctor of Legal sciences,
Docent*

49

Природа правовой культуры и перспективы ее анализа с позиций синергетической модели

The Nature of Legal Culture and Perspectives of Its Analysis through the Positions of Synergistic Model

Правовую культуру можно определить как совокупность типичных для конкретной страны (группы стран) форм и образцов правового поведения людей [14, с. 222], правовых знаний в виде норм, убеждений и установок, создаваемых в процессе жизнедеятельности.

С позиций теории синергетики любые процессы подразумевают наличие взаимодействия между объектами или агентами этих процессов. Существуют связи взаимного порождения, генерации и взаимного ограничения, подавления. Есть также связи равенства, а наряду с различными направлениями вектора действия мы сталкиваемся с пятью типами отношений, которые можно условно определить так: «Я порождаю», «Меня порождают», «Я преодолеваю», «Меня преодолевают», «Равные мне» [14, с. 195].

Для рассматриваемой подсистемы характерны следующие типы внутрисистемных взаимосвязей (табл. 1)

Внутрисистемные связи подсистемы правовой культуры

Внутрисистемные связи	Тип процессуальных отношений между подсистемными компонентами
Усвоение совокупности правовых идей установочного и поведенческого содержания, определенно сложившихся в результате научной, судебной, политико-правовой, правотворческой и правоприменительной деятельности (<i>правовая доктрина</i>) приводит к формированию отдельных элементов <i>правовой культуры</i>	«Меня порождают»
На базе ценностей <i>правовой культуры</i> формируется <i>правовой порядок</i>	«Я порождаю»
<i>Законодатели и правоприменители</i> контролируют процесс формирования ценностей <i>правовой культуры</i>	«Меня преодолевают»
При опоре законодателя на ценности <i>правовой культуры</i> возрастает контроль над <i>общественными отношениями</i>	«Я преодолеваю»
<i>Правовая культура</i> имеет схожую природу с политической культурой, стабильностью, преемственностью, прагматизмом, осуществлением созревшей государственной идеи и пр.	«Равные мне» (фракталы)

Анализ внутрисистемных взаимосвязей.

Правовая культура формирует правовой порядок. Порядок вырастает из стабильности. На базе сложившихся культурных ценностей формируется правовая система с более четкими нормами и правилами. Создавая унифицированную систему нормативных предписаний, законодатели повышают контрастность системы.

В условиях правовой стабильности увеличивается контроль над ресурсами. Для правящей элиты актуализируются практики прагматического сотрудничества. Ресурсы выделяются преимущественно под проекты, отвечающие требованиям эффективности. В условиях стабильности растет авторитет законодательной и иной власти в обществе, удовлетворяются многообразные социальные интересы, контролируются убеждения.

Анализ внутренней природы подсистемы правовой культуры и ее темпоральной составляющей.

Правовая культура не обладает постоянной природой. Она «движется» во времени, обретает свое место в связи с тем, что стремится уравновесить индивидуальные черты поведения и мышления, закрепляя сложившиеся в обществе формы правового поведения в традициях взаимодействия государства и общества [14, с. 114]. Не случайно некоторые исследователи связывают «процесс своеобразия культуры с процессом смены состояний, совершающимся в общественном развитии и общественном сознании и выражающим нелинейную тенденцию развития социума» [15, с. 228].

Для раскрытия природы правовой культуры позволим себе применить образные теоретические аналогии органицистского подхода.

По функциональному назначению правовая культура подобна пищеварительной системе в организме человека. Она «переваривает» сложившиеся представления о ценностях и формируется под воздействием системы культурного и правового воспитания и обучения. Система ценностей во многом продиктована

идеологической и правовой доктринами. Органичная доктрина, в свою очередь, имеет обыкновение опираться на культурные архетипы народа. Правовая культура выполняет функцию правовой социализации, в процессе которой осуществляется усвоение индивидом культурных ценностей и моделей поведения, дающих возможность повысить свои адаптивные способности в условиях той или иной правовой системы и успешно реализовывать в ней конкретные функции.

Правовая культура по своим качественным характеристикам соотносится с верой. Функция веры заключается в том, чтобы передать обществу систему ориентиров. Правовая культура по своей природе представляет собой правовой аналог духовной веры. При достаточной сбалансированности компонентов она может выполнять весьма важную для правовой и политической системы стабилизирующую функцию [16, с. 83]. Этот компонент формирует некий «стержень» правовой системы, на котором базируются правовые ресурсы, модели законотворческого процесса, правовая доктрина, правовой режим.

В заключение хотелось бы отметить, что углубленное исследование данной проблематики потребовало обращения к системно-синергетическому подходу, который позволяет рассматривать общество, государство и право как сложные изоморфные объекты, для которых свойственны динамические процессы, обеспечивающие саморегуляцию и сохранность системы. В данном аспекте сделан акцент на таких понятиях, как «нелинейность», «стабильность», «адаптация», «кризис», рассматриваемых в качестве регулятивных механизмов, тесно связанных с процессом принятия политических и правовых решений в ситуационно-временном контексте. Смеем предположить, что более широкое применение данной синергетической модели на практике позволит вплотную подойти к разработке системы органичных методов принятия качественных правовых и политических решений.

Иван Андреевич Иванников
Профессор кафедры теории и истории государства и права, кафедры конституционного и международного права Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России), доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор

Ivan Andreevich Ivannikov
Professor of the department of State and Law Theory and History and the department of Constitutional and International Law, Sochi branch of the All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia), Doctor of Political sciences, Professor

51

Роль правовой культуры в формировании взглядов граждан на форму государства

Role of Legal Culture in Formation of Citizens' View on the Form of State

Российские юристы XIX–XX вв. считали, что на форму государства влияют рациональные и иррациональные факторы: мораль граждан, психология народа и др. С точки зрения И. А. Ильина, основным фактором, влияющим на форму государства, является правосознание населения и политической элиты [17, с. 276–291]. В наши дни можно утверждать, что оптимальная форма государства и правовая система общества, правовое государство могут быть созданы лишь при условии наличия у населения страны высокой правовой культуры. У граждан должна быть такая правовая культура, которая позволила бы принимать определенную форму государственного правления, форму государственно-территориального устройства и государственный режим как оптимальные. Если лапидарно определять правовую культуру, то это действия по закону [18]. Однако в этом тезисе есть еще одно условие: закон должен быть справедливым по мнению большинства населения страны. Чтобы были